

Владимир Соколаев: «Если видишь человека в крови, сначала сделай снимок, а потом иди помогать»

© Татьяна Ломакина Владимир Соколаев

28 Авг 2011, 12:51

В Новосибирске открылась выставка известного новокузнецкого фотохудожника Владимира Соколаева — мастера социальной фотографии 80-х годов. О границах жестокости в съёмке, о лучшем в мире фотоаппарате, о «советских граблях» и о том, почему природа интересней

человека, он рассказал Тайге.инфо.

В Новосибирском городском центре изобразительных искусств открылась выставка известного новокузнецкого фотохудожника Владимира Соколаева «Красное и жёлтое» — мастера социальной фотографии 80-х годов. Сегодня он живёт между Новокузнецком, где у него мастерская, и Москвой. Но большую часть времени проводит на открытом пространстве, занимаясь ландшафтной фотографией. О границах жестокости в съёмке, о лучшем в мире фотоаппарате, о «советских граблях» и о том, почему природа интересней человека, Владимир Соколаев рассказал Тайге.инфо.

Тайга.инфо: Социальная фотография — это документ? Или в ней всё-таки есть взгляд художника?

— Документ. Я захожу в помещение, вижу каким образом оформлено событие и фиксирую его. Моя задача как фотографа — собрать это всё в границы кадра, грамотно его расположить и вовремя нажать на спуск. Каждое событие имеет какие-то пиковые точки — их я и снимал. При этом я старался быть максимально отстранённым: чем я прозрачнее на съёмках, тем для меня выгодней. К снимкам есть мои подписи об изображённых на них событиях, на этом моё вмешательство в человеческую жизнь заканчивается.

Тайга.инфо: Сейчас вы ещё снимаете на плёнку или перешли на цифру?

— Сейчас на цифру. А вообще, какая камера попадёт в руки, той и снимаю. Особой разницы нет. С другой стороны, меня как фотографа воспитала плёнка. Лучше плёночной Leica ещё ничего не придумано, на мой взгляд. Я преимущественно снимал на фокусном расстоянии 50 мм — это то, как видит глаз. Поэтому я уже заранее знал, что увижу в видоискатель камеры, мне оставалось только спустить затвор. Вообще «леичники» прекрасно понимают друг друга. В ней же нет зеркала, поэтому фотограф смотрит напрямую, он не прячется за камеру, а аппарат не вклинивается между людьми. Плюс она бесшумная, поэтому фотограф остаётся для людей почти незаметным. Я очень сожалею, что у молодых ребят, которые сейчас начинают снимать, почти нет такой воспитательной функции, когда у тебя заряжено 36 кадров, и будь добр в них уложиться.

Тайга.инфо: Можно ли сказать, что цифровая съёмка «развращает» фотографа?

«КОГДА ЧЕЛОВЕК НАУЧАЕТСЯ ОТВЕЧАТЬ ЗА КАЖДЫЙ СВОЙ ЩЕЛЧОК, ОН ПЕРЕСТАЁТ СНИМАТЬ МНОГО. ФОТОГРАФ — ЭТО СНАЙПЕР, А НЕ ПУЛЕМЁТЧИК»

— Обилие водки в магазинах не делает нас пьяницами. Много, и что? Когда человек научается отвечать за каждый свой щелчок, он перестаёт снимать много. Фотограф — это снайпер, а не пулемётчик. Зачем с живота «стрелять» — всё равно не будет толку. Должна быть ответственность за кадр.

Тайга.инфо: Последнюю фотографию на социальную тему вы сделали в 1988 году. Если бы сейчас по-прежнему занимались этим жанром, каким бы вы увидели современного российского человека?

— Человек не может измениться моментально. Мы всё такие же. Какие-то парадоксальные, абсурдные штуки, которые мы видим на этой выставке, их и сейчас навалом. Я как-то шёл в подворотне, а там — «смерть»... Вся в чёрном, косой машет. Ребята какие-то на праздник нарядились, но снимать запретили. Если это всё-таки снять грамотно, то это был бы показатель того, что сейчас кругом происходит.

Тайга.инфо: Вы бы хотели, чтобы СССР вернулся?

«КАК-ТО ШЁЛ В ПОДВОРОТНЕ, А ТАМ "СМЕРТЬ" КОСОЙ МАШЕТ. РЕБЯТА НА ПРАЗДНИК НАРЯДИЛИСЬ. ЕСЛИ СНЯТЬ ГРАМОТНО, БЫЛ БЫ ПОКАЗАТЕЛЬ, ЧТО СЕЙЧАС ПРОИСХОДИТ»

— Нет. Я в нём уже был. Зачем дважды на одни и те же грабли наступать? Может, кому-то и недостаточно одного раза, а мне хватило вполне. Этой выставкой я не ставлю перед собой задачи переделать человека, а просто показываю тот мир и людей, которых он окружал. Вот это всё — наша история и моё прошлое, то, в чём я находился, что лежит в основе всего, что сейчас происходит. Одна из целей этой выставки — научиться. Если эти снимки не убеждают людей, что туда возвращаться больше не надо, то ради бога, пусть наступают на эти грабли. Когда-нибудь они всё же научатся.

Тайга.инфо: У вас были неприятности с властями по поводу сюжетов ваших фотографий?

— В 1982 году мы с моими коллегами по фотогруппе «ТРИВА» набрались храбрости и решили поучаствовать в World Press Photo (*самый престижный конкурс фотожурналистики*, — прим. Тайга.инфо). А заявки советских фотографов на WPP принимались через «Советское фото». Их возила тут Ольга Сулова — невестка того самого Сулова, только она могла выезжать с этим фотографиями. Мы же пошли другим путём — официальным. Отправили через «Советскую почту». Они дошли до Москвы, их там посмотрели и отправили в Кемеровский обком партии. В Новокузнецке власти были знакомы с нашими фотографиями — они висели на городском стенде, а в обкоме их не знали. Там их разложили на столе и как увидели... Сразу звонок первому секретарю Новокузнецкого горкома партии, он - в машину и в Кемерово. После этого нас начали пресовать, вытеснять. Мы тогда числились на кино-корреспондентском пункте Кузнецкого металлургического комбината, и нам с него пришлось свернуться — нас просто выдавили с предприятия. Аппараты у нас никто не забрал, но пригласить свернуться — нас просто выдавили с предприятия. Аппараты у нас никто не забрал, но пригласить свернуться — нас просто выдавили с предприятия. Аппараты у нас никто не забрал, но пригласить свернуться — нас просто выдавили с предприятия.

Тайга.инфо: Многие специалисты в области репортажной фотографии назвали World Press Photo 2011 «порнографией жестокости». Как считаете, где и как должны проходить этические границы для фотожурналиста?

«В СОВЕТСКОЙ ФОТОГРАФИИ ШЛА ДИСКУССИЯ, ЧТО ДЕЛАТЬ СПЕРВА: ВЫТАСКИВАТЬ ИЗ МАШИНЫ ОКРОВАВЛЕННОГО ЧЕЛОВЕКА ИЛИ ФОТОГРАФИРОВАТЬ?»

— Я смотрел последний World Press Photo. Он получился таким, потому что в мире спокойней не становится. Фотографы же тоже испытывают некое отвращение к тому, что происходит, и это отвращение они фиксируют в кадре и передают зрителю. Но всё-таки эти кадры предназначены для прессы, а это говорит о том, что мир это всё интересно. Одно время в советской фотографии очень долго шла дискуссия вокруг вопроса, что нужно делать сперва: помогать людям, например, вытаскивать из машины окровавленного человека или всё же для начала сфотографировать? Я знаю одно, если у тебя в руках есть фотоаппарат, и больше его ни у кого нет, сделай один снимок, а потом иди помогать.

Тайга.инфо: Почему вы перестали заниматься социальной фотографией и ушли в ландшафтную?

— По мере взросления ареал интересов расширяется. Было в моей жизни время, когда меня чрезвычайно интересовал человек, то, что он создал вокруг себя — общество, отношения в нём, реакции такой структуры, как государство. Но всё это были советские времена, со всеми его парадоксами. А потом настал момент, когда меня стало интересовать нечто большее — то, как устроен мир вне контекста человеческого общества. Изучение картины мира стало мне ближе, чем тема социума, потому что в ней человека, как его единицы, нет. В природе он существует на равных правах с муравьём, с орлом, с реками и озёрами. Когда человек попадает в большой мир, масштабы, соотношения меняются. Чтобы в природе ему не потеряться, он должен стать её частью — это совсем другие отношения с миром. Чем ближе они становятся, тем меньший вес имеет социальная часть человеческого существа, а постепенно и вовсе утрачивается. Это как альпинисты постепенно уходят в горы или моряки думают о морях, но не о городах. Потому что когда мы начинаем чувствовать большее целое, к меньшему у нас остаётся и меньше внимания. Это произошло и со мной.

Тайга.инфо: То есть вы стали эскапистом?

«ЖИВЁШЬ В ОДНОКОМНАТНОЙ КВАРТИРЕ, А ПОТОМ ПОПАДАЕШЬ НА ПРОСТОРЫ СТЕПИ И В ЭТОЙ КВАРТИРЕ УЖЕ БОЛЬШЕ НЕ ПОМЕЩАЕШЬСЯ»

— Нет, конечно. Просто понимаете, живёшь, например, в однокомнатной квартире, а потом попадаешь на просторы степи и в этой квартире уже больше не помещаешься — тело становится другим, внимание другое. Но я редко встречаю человека, гармонично вписанного в природу. Обычно это люди, которые просто не существуют для государства и путешествуют по пространству.

Тайга.инфо: Можно сказать, что через ландшафтную съёмку вы изучаете, прежде всего, себя?

— Обыкновенно начинаешь замечать свои ноги, когда они вдруг спотыкаются. А так они некое естественное продолжение тела, которое ходит себе и ходит. Поэтому и вопросы к себе появляются, когда возникают какие-то «спотыкачки», «нескладушки». Такое происходит с человеком не только в ландшафте. Фотография в принципе требует от человека, чтобы он изучал себя. Отношением фотографа ко всему окрашиваются и его снимки. Поэтому, когда другой грамотный фотограф или просто думающий человек смотрит мои фотографии, он видит эти мои «нескладушки». Иногда разговоры на эту тему бывают гораздо важнее, чем обсуждение характеристик фото.

Что касается ландшафта, то в него нужно правильно войти, так же, как в гости — через дверь. Не через окно или ещё что-то, не пытаться в него прорваться. Ландшафт — это силы, которые складывают горы, реки и всё прочее. Они гораздо сильнее человека. Чтобы стереть его в порошок, требуется всего один маленький камнепад. Чтобы не оказаться затёртым в этих камнях, надо найти правильный путь, поздороваться и войти. Мы же в гостях и на планете, и вообще в жизни. Об этом надо помнить. Мы же контактируем с природой не нашими словами или жестами, а внутренними действиями, своей готовностью в неё войти.

Тайга.инфо: Хорошо. Если человек всюду в гостях, где же его дом?

— Только внутри себя. Если мы построили этот дом, нас всюду примут. Если нет, то мы обязательно везде всё перекосячим.

Тайга.инфо: Помимо фотографии вы снимаете ещё и ландшафтные фильмы. Есть ли в них то, что можно назвать сюжетом?

— Настолько, насколько есть сюжет в том, что происходит в природе — рассвет, закат, дождь, солнце, облака. Жизнь.

Беседовала Татьяна Ломакина
Фотографии Владимира Соколаева

Комментарии (13)

Рубрика:

Общество

Тип публикации:

Фото

Темы:

дети 2949

искусство 1279

погода 681

выставка 562

интервью 397